УДК 911.37:314.7(470.341)

МАЯТНИКОВАЯ МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

[1]Шевченко И.А., [1]Соткина С.А., [1]Голованева А.А., [1]Макарова И.С., [2]Бикмаева А.В.

[1]ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина», Нижний Новгород, e-mail: irina-dzr52@mail.ru;

[2]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Дзержинский филиал, Дзержинск

В статье рассмотрена актуальная проблема маятниковой миграции сельского населения Нижегородской области. Обосновано особое значение маятниковых трудовых связей и семейных взаимоотношений. Раскрыто участие сельских жителей в маятниковых трудовых поездках, которое привело к возникновению особой прослойки населения, для которой характерен своего рода «промежуточный» образ жизни. Исследования проводились в зоне Нижегородской агломерации с устойчивой системой трудовых связей между селом и городом. В статье рассматриваются такие вопросы, как двойственность образа жизни на структуре и быте семьи, домашнем хозяйстве, бюджете, создает ли участие в маятниковых трудовых связях специфические особенности в формировании семей и воспитании детей. Был проведен сравнительный анализ семейно-возрастной структуры сельского населения пригородной зоны и выделены группы по признаку места работы. Отмечено, что «промежуточный» образ жизни, сложившийся под влиянием участия сельских жителей в маятниковых трудовых миграциях, вызвал появление такого типа семьи, в укладе которой неразрывно сочетаются городские и сельские элементы. Поэтому сложности отдельных семей в совокупности могут перерастать в проблемы, имеющие важное значение. Более достоверное представление о влиянии участия в трудовых связях на структуру семьи дает анализ состава семей трудоспособного сельского населения. Влияние маятниковых трудовых поездок на величину семьи, в частности на число детей, также требует дифференцированного подхода к выбору исходных показателей. Данные позволяют заключить, что основные тенденции, выявленные при анализе всего населения, сохраняются. Материалы статьи представляют практическую ценность, поскольку массовость и обширная география вовлечения населения в трудовые связи с городами придают проблеме всеобщий характер и ставят перед необходимостью поиска методов их решения.

Ключевые слова: миграция, маятниковая миграция, Нижегородская область, Дзержинск, городское и сельское население, трудовые связи, семья

CIRCULAR MIGRATION OF THE RURAL POPULATION OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

[1]Shevchenko I.A., [1]Sotkina S.A., [1]Golovaneva A.A., [1]Makarova I.S., [2]Bikmaeva A.V.

[1]Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, e-mail: irina-dzr52@mail.ru;

[2]Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Dzerzhinskiy Branch, Dzerzhinsk

The article deals with the actual problem of the pendulum migration of the rural population of the Nizhny Novgorod region. The particular importance of pendulum labor relations and family relationships is substantiated. The participation of villagers in pendulum labor trips, which led to the emergence of a special stratum of the population, which is characterized by a kind of "intermediate" way of life. Studies were conducted in the area of the Nizhny Novgorod agglomeration with a stable system of labor relations between the village and the city. The article examines such issues as duality of lifestyle on the structure and way of life of the family, household, budget, does participation in pendulum labor relations create specific features in the formation of families and the upbringing of children. A comparative analysis of the family-age structure of the rural population of the suburban area was carried out, and groups were selected based on their place of work. It is noted that the "intermediate" way of life, formed under the influence of the participation of rural residents in pendulum labor migrations, has caused the emergence of this type of family, in whose structure the urban and rural elements are inextricably combined. Therefore, the complexity of individual families in aggregate can grow into problems that are important. A more reliable picture of the impact of participation in labor relations on the family structure is provided by an analysis of the composition of the families of the working-age rural population. The impact of commuting on the size of a family, in particular on the number of children, also requires a differentiated approach to the choice of baselines. The data allow us to conclude that the main trends identified in the analysis of the entire population remain. The materials of the article are of practical value, since the mass character and extensive geography of involving the population in labor relations with cities give the problem a universal character and make it necessary to search for methods to solve them.

Keywords: migration, pendulum migration, Nizhny Novgorod region, Dzerzhinsk, urban and rural population, labor relations, famil

Маятниковая миграция охватывает все более значительную часть населения, возрастает ее роль в жизни общества. Чтобы эффективно управлять маятниковой миграцией, необходимо понять ее сущность, содержание, перспективы развития. Маятниковой миграцией принято считать процесс территориального перемещения

населения, имеющий устойчивый постоянный характер и не связанный с переменой места жительства. Различные методы маятниковой миграции исследованы в ряде научных работ. Маятниковая миграция есть форма движения прежде всего трудоспособной части населения. Понятие «работник» включает в себя единство трех признаков: как рабочей силы, как субъекта производственных отношений и как личности носителя рабочей силы. Любое изменение (развитие) этих сторон индивида отражает подвижность работника, которая осуществляется под воздействием разнообразных экономических и внеэкономических факторов [1].

Цель исследования: выявление особенностей маятниковой миграции сельского населения Нижегородской области. Сама по себе подвижность работников исторически возникла задолго до появления крупной машинной промышленности. Вначале территориальная миграция населения осуществляется в поисках благоприятных условий для жизни. Ее следствием явилось раздробленное расселение людей, диктуемое особенностями природных условий. С развитием товарно-денежных отношений и формированием общества миграция населения обусловливается потребностями рынка не только в продуктах, но и в рабочей силе и определяется уже преимущественно производственными отношениями работника (его подвижностью как субъекта производственных отношений). В силу раздробленности, частного характера производства расселение людей сохраняет «дисперсный» характер, но обусловлено уже не столько природными условиями, сколько отношениями людей в процессе товарно-денежных отношений [2]. Маятниковый мигрант оказывается в особой ситуации, которая неизбежно влияет на его общественную и личную жизнь, поведенческую линию, на любую форму участия в процессе воспроизводства, включая генерацию поколений, осуществляемую в основной ячейке общества – семье. Как отражается двойственность образа жизни на структуре и быте семьи, домашнем хозяйстве, бюджете? Создает ли участие в маятниковых трудовых связях специфические особенности в формировании семей и воспитании детей? Что представляет собой семья человека, живущего на селе и работающего в городе? Исследования, позволяющие в той или иной мере ответить на поставленные вопросы, проводились в зоне Нижегородской агломерации с устойчивой системой трудовых связей между селом и городом.

Материалы и методы исследования

В ходе нашего исследования нами были изучены маятниковые трудовые связи и семья. Участие сельских жителей в маятниковых трудовых поездках привело к возникновению особой прослойки населения, для которой характерен своего рода «промежуточный» образ жизни. Это люди, которые живут на селе, а работают в городе. Они испытывают на себе одновременное воздействие двух типов общественной среды и оценочных комплексов, еще имеющих в настоящее время существенные различия. В результате образ жизни маятниковых мигрантов органически сочетает городские и сельские признаки. В селах, расположенных за пределами агломерации, происходит отток населения, и в первую очередь он захватывает молодежь – наиболее подвижную и активную часть населения, более требовательную к содержанию и организации трудового процесса, к условиям быта и отдыха. В результате население периферийных деревень заметно постарело. Здесь преобладают бездетные семьи, велика доля престарелых одиночек. В пригородной же зоне благодаря развитию трудовых и культурно-бытовых связей недостатки сельского образа жизни смягчаются, поэтому отток населения не столь значителен. Часть выехавших замещают прибывшие из отдаленных районов, и неблагоприятные структурные изменения семей не столь глубоки и необратимы. Степень их проявления находится в обратной зависимости от вовлеченности населения в маятниковые трудовые связи с городами [3].

Результаты исследования и их обсуждение

В результате выборочного обследования семейной структуры пригородного населения в зоне Нижегородской агломерации были получены следующие результаты. Был проведен сравнительный анализ семейно-возрастной структуры сельского населения пригородной зоны и выделены группы по признаку места работы. Оказалось, что между работающими на селе и маятниковыми мигрантами существуют различия, близкие к тем, которые выявлены при сопоставлении семейной структуры городского и сельского населения (табл. 1).

Таблица 1

Семейная структура пригородного населения Нижегородской агломерации, %

Состав семей	Население всех возрастных групп		Трудоспособное население	
	Работающие в городе	Работающие на селе и пенсионеры	Работающие в городе	Работающие на селе
Одиночки	3,0	58,7	3,0	10,9
Простые семьи,	63,5	39,5	63,5	81,0
в том числе без детей	33,0	27,4	33,0	24,4
Сложные семьи	33,5	1,8	33,5	8,1
в том числе без детей в младших семьях	9,8	0,6	10,1	2,7

Надо отметить, что одиночек среди маятниковых мигрантов значительно меньше (3 %), чем среди живущих и работающих на селе (58,7 %).

Как для населения, работающего в городе, так и для работающих на селе преобладающим типом семьи является простая, хотя для маятниковых мигрантов характерна высокая доля сложных семей (33,5 % против 1,8 % семей, среди занятых на селе). Однако изучение населения по всем возрастным группам не показательно, так как в число одиночек и бездетных пар, представленных супругами пенсионного возраста, входят те, кто уже не участвует в трудовых связях с городом.

Более достоверное представление о влиянии участия в трудовых связях на структуру семьи дает анализ состава семей трудоспособного сельского населения. Данные позволяют заключить, что основные тенденции, выявленные при анализе всего населения, сохраняются. Более низкая доля одиночек, ведущих самостоятельное хозяйство, среди маятниковых мигрантов отчасти обусловлена нелегким бременем забот, связанных с заготовкой топлива, ремонтом частного жилья и т.д. Кроме того, надо иметь в виду, что 70–80 % маятниковых мигрантов в благоприятных для вступления в брак возрастах – уже семейные люди. Чем старше люди, тем выше доля состоящих в браке. Лишь в предпенсионных возрастах снова возрастает доля не состоящих в браке. Исходя из этого можно сказать, что участие в маятниковых трудовых связях не является препятствием для вступления в брак.

Благодаря маятниковым поездкам расширяется круг общения, открываются более широкие по сравнению с селом возможности выбора супругов. Процесс более высокой брачной активности маятниковых мигрантов имеет и обратную сторону: пригородные сельские районы характеризуются пониженной устойчивостью браков. Количество разводов на 1000 населения в сельских пригородах Нижнего Новгорода больше, чем в более удаленных районах. Значительную часть семей маятниковых мигрантов составляют бездетные семьи, в том числе семьи, где супруги уже пожилые.

Среди работающих на селе бездетные семьи, где супруги уже немолодые, составляют подавляющее большинство, среди работающих в городах – их менее половины. Приблизительно треть бездетных семей среди маятниковых мигрантов представлена супругами среднего возраста, четверть – молодежью. Стремление отложить рождение ребенка свидетельствует в определенной степени о неустойчивости брака этой группы сельского населения. Влияние маятниковых трудовых поездок на величину семьи, в частности на число детей, также требует дифференцированного подхода к выбору исходных показателей. Поскольку маятниковые трудовые связи в Нижегородской агломерации, зародившись в дореволюционные годы и получив развитие в годы социалистической индустриализации, приобрели массовый характер лишь в 1960–1970-е гг., постольку активное влияние они оказали на семьи определенных возрастных категорий в последние годы. В условиях Нижегородской агломерации – это лица в возрасте от 18 до 36 лет. Сравнительно небольшая разница возрастов обеспечивает сходство комплекса социальных и оценочных факторов, влияющих на величину семей. Из общего числа обследованных семей были выделены те, среди которых мать и отец или одна мать были участниками маятниковой трудовой миграции [4].

Как и по всей группе работающих в городах сельских жителей, подавляющее число семей выделенных возрастных категорий относится к группе бездетных или имеющих одного ребёнка. Высокая доля бездетных семей в возрастной группе до 25 лет объясняется отчасти непродолжитель-

ностью браков. Значительное количество их в группе 26–30 лет (при благоприятной брачной ситуации) говорит о том, что часть семей откладывает рождение первого ребёнка. По сравнению с типично сельскими семьями доля семей с одним ребёнком среди маятниковых мигрантов выше. По этому показателю семьи маятниковых мигрантов ближе по структуре к семьям наиболее крупных городов агломерации – Нижегородскому и Дзержинску. За счёт высокой доли однодетных и бездетных семей средняя величина семьи маятниковых мигрантов в селах Нижегородской агломерации близка к городской семье. В какой-то степени этот показатель является даже «более городским», чем в городах области: семья маятникового мигранта составляет 3,3 человека, горожанина – 3,4, жителя сельской местности – 3,5 человека. Более низкая доля детей в семьях маятниковых мигрантов по сравнению с городскими и сельскими семьями складывается за счёт низкого удельного веса среди маятниковых мигрантов семей с тремя и более детьми (11,4 %). Надо отметить, что в городских поселениях, где значительная часть трудоспособного населения – маятниковые мигранты, совсем невысока доля семей, имеющих троих и более детей. К таким поселениям относятся Городец, Володарск, поселки городского типа Дзержинского и Балахнинского управлений. Семьи с четырьмя детьми имеются только у женщин старше 36 лет, они, по сути дела, являются исключением. Интервал между рождениями детей довольно велик. Рождение детей в каждом последующем году отмечено лишь в 2,6 % случаев. Промежутки же в 2–3 года и в 4–5 лет – более частое явление (соответственно 17,9 и 22,2 %). Но в большинстве случаев дети рождаются с промежутком 6–7 лет (42 %). Причем это характерно для всех возрастных групп. Удлинение периодов между рождениями детей связано с трудностями одновременного воспитания двух малышей, а также ограниченностью мест в детских дошкольных учреждениях. В селах детские учреждения находятся на балансе сельскохозяйственных предприятий и обслуживают население, занятое в сельском хозяйстве. Для маятниковых мигрантов устройство детей в детские дошкольные учреждения имеет свои сложности.

Поездки на работу в город требуют от сельчан определённого физического и психического напряжения, дополнительных затрат времени. Поэтому по сравнению с живущими и работающими на селе обстановка в доме маятникового мигранта, состояние его подсобного хозяйства в большей мере зависят от того, есть ли в семье человек, способный принять на себя значительную долю повседневных забот. Они возлагаются, как правило, на членов семьи, не занятых в общественном производстве. Им отводится имеющая большое общественное полезное значение функция – обеспечение нормального быта, отдыха членов семьи, принимающих участие в маятниковой миграции, они также нередко занимаются и воспитанием детей. Вероятно, в этом состоит одна из причин повышенной устойчивости сложных семей среди маятниковых мигрантов. Не занятые в общественном производстве имеются в 35–40 % семей маятниковых мигрантов. Основу этой группы составляют женщины (80–85 %), в том числе пенсионерки (58–60 %).

В семьях, где есть не занятые в общественном производстве, лучше ведется подсобное хозяйство, которое оказывает значительную помощь в материальном положении семей маятниковых мигрантов. Приусадебные участки имеет практически каждая семья, но крупный рогатый скот содержат немногие (12–16 % хозяйств). Половина домашнего скота принадлежит семьям, имеющим не занятых в общественном производстве членов семьи. Значительные затраты времени на работу по дому и в подсобном хозяйстве (2–2,5 ч зимой и 3,5–4,5 ч летом) невыгодно отличают бюджет свободного времени маятниковых мигрантов от жителей города. Дефицит свободного времени отражается на выполнении основных семейных функций и, в частности, на одной из главных – воспитании детей. Из-за ограниченности свободного времени затрудняется контроль за учебой детей, их поведением. Беседы с преподавателями в пригородных школах показали, что в селах, лежащих за пределами часовой доступности от места работы, родители почти не имеют возможность бывать в школе, регулярно контролировать выполнение домашних заданий детьми. Те, кто живет за границей зоны полуторачасовой доступности, занимаются детьми в основном лишь в выходные дни. Такое положение не удовлетворяет родителей и не отвечает общественным интересам. Желание больше времени уделять воспитанию детей повышает текучесть кадров среди женщин в возрасте 28–40 лет. При перемене места работы они стремятся подобрать

работу ближе к дому и тем самым сократить время на дорогу. К сожалению, воспитанием в основном занимаются женщины. Поэтому «промежуточный» образ жизни, сложившийся под влиянием участия сельских жителей в маятниковых трудовых миграциях, вызвал появление такого типа семьи, в укладе которой неразрывно сочетаются городские и сельские элементы [5]. Сохранение сельских элементов связано с тем, что быт маятниковых мигрантов во многом остается сельским даже тогда, когда в трудовой маятниковой миграции участвует третье поколение членов семьи. Из-за перегрузок в семье женщины нередко отказываются от выбранной ранее профессии и вынуждены заниматься менее квалифицированным трудом, но с улучшенным режимом работы, позволяющим ей больше уделять внимания дому и семье (табл. 2).

только этим семьям. Село не уделяет достаточного внимания работающим в городе, потому что они оторвались от сельскохозяйственного производства, город же не учитывает в полной мере нужд при планировании сферы обслуживания, потому что маятниковые мигранты живут за его пределами.

Таблица 2

Затраты времени на дорогу в один конец маятниковыми мигрантами, %

Затраты времени на дорогу	Распределение по зонам удаления					
	Выезжающих из Тарасихи		Выезжающих из Безводненского		Выезжающих из Дзержинска	
	Муж.	Жен.	муж	жен	муж	жен
До 1 ч	18,5	18,4	85,9	92,6	68,3	77,0
От 1 ч	58,7	72,4	11,0	5,2	25,2	20,9
Более 1 ч 30 мин	22,8	9,2	3,1	2,2	6,4	2,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Тем более что реконструкция деревни в основном влияет на условия жизни работающих непосредственно на селе. Именно они получают улучшенное жилье городского типа, места в дошкольных учреждениях, им в первую очередь оказывают помощь в обработке приусадебных участков и содержании подсобного хозяйства. «Скрытый горожанин» с точки зрения организации быта нередко оказывается более сельским, чем его соседи, работающие в селе. В то же время по характеру трудовой деятельности маятниковый мигрант принадлежит к городской категории населения. Если под влиянием сельского образа жизни складывается в основном бытовая сторона жизни семьи, то под влиянием городского формируется ее структура, демографические процессы, присущие городскому населению. Городские контакты влияют и на оценку уровня благоустройства жизни, его интерьера [6].

В силу двойственности образа жизни эта группа семей сталкивается со специфическими трудностями, присущими

Выводы

Таким образом, сложности отдельных семей в совокупности могут перерастать в проблемы, имеющие важное значение. Недостаточное внимание к бытовым потребностям семей маятниковых мигрантов – обеспечение топливом, строительными материалами, помощью в обработке приусадебного участка – влечет за собой повышенные расходы, ухудшающие бюджет семьи, отрицательно сказывающиеся на производственных показателях и сокращении свободного времени. Массовость и обширная география вовлечения сельского населения в трудовые связи с городами придают проблеме всеобщий характер и ставят перед необходимостью поиска методов их решения, создания лучших условий жизни сельских маятниковых мигрантов на селе и трудовой деятельности в городах.

Список литературы / References

1. Бикмаева А.В., Лябина А.Н. Исследование качества городской среды // Теория и практика современной науки: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Москва, 2014. С. 210–214.

Bikmaeva A.V., Lyabina A.N. Study of the quality of the urban environment // In book: the Theory and practice of modern science: proceedings of XVI International scientific-practical conference. Moskva, 2014. P. 210–214 (in Russian).

2. Вознесенская А.Г., Аракчеева О.В. Население Нижегородской области: динамика численности, естественное и механическое движение. Вестник Мининского университета. 2013. № 4 (4) [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.minininuniver.ru/jour/article/view/442 (дата обращения: 07.12.2018).

Voznesenskaya A.G., Arakcheeva O.V. Population of Nizhny Novgorod region: dynamics of population, natural and mechanical movement. Vestnik Mininskogo universiteta. 2013. № 4 (4) [Electronic resource]. URL: https://vestnik.minininuniver.

ru/jour/article/view/442 (date accessed: 07.12.2018) (in Russian).

3. Михайлова Т.Е. Особенности маятниковой миграции в зонах влияния больших городов. М.: Веста, 2001. 247 с.

Mikhaylova T.E. Characteristics of circular migration in the zones of influence of large cities. M.: Vesta, 2001. 247 p. (in Russian).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (дата обращения: 07.12.2018).

Region of Russia. Socio-economic indicators – 2016 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm (date accessed: 07.12.2018) (in Russian).

5. Фельдштейн И. Прогулки по родному городу. Нижний Новгород: Типография Ultima, 2009. 177 с.

Feldstein I. Walks in his hometown. Nizhniy Novgorod: the printing house Ultima, 2009. 177 p. (in Russian).

6. Шевченко И.А., Лощилова А.А., Бадьина О.А. Демографическая ситуация в городском округе Дзержинск Нижегородской области // Актуальные вопросы этнографии и этногеографии: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 17 марта 2017 года). Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2017. С. 91–97.

Shevchenko I.A., Loschilova A.A., Bagina O.A. The Demographic situation in the city district Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region // Actual questions of Ethnography and ethnogeography: materials of all-Russian student scientific-practical conference. Nizhny Novgorod state pedagogical University named after Kozma Minin, 2017. P. 91–97 (in Russian).